

Деревня Уильгавен находилась в живописной местности: серый гигант в белой шапке как наблюдатель наблюдал сверху вниз на когда-то живших тут муравьев, что построили свой дом посреди сочного зеленого моря, а над его головой пролетали мохнатые белые острова — кто знает, может и там кто-то жил все это время?

Недалеко от останков деревни по неровному ландшафту продвигался уже знакомый дуэт из Лигара и Шона. Если первый горел энтузиазмом и все рвался вперед, чтобы побыстрее посмотреть на аномалию, то второй периодически хватал его за плечо и читал нотации тихим шипящим голосом:

— Лигар, ты вообще понимаешь, что нам поручили сделать?

— Да, — с улыбкой сказал Лигар.

— Так и что же?

— Разведка без боя.

— Да ты что? — Шон сохранял внешнее спокойствие. — Так почему ты рвешься как голодная собака?

— Сам такой. Да и что со мной будет? Думаешь, что что-то может пойти не так?

Шон издал болезненный вздох. Его душа страдала из-за кретина, которого в обычное время он без смущения мог бы назвать своим братом, но сейчас больше всего ему хотелось сломать ему ноги. Ему с самого начала не понравилась идея отправиться на разведку именно с Лигаром, но приказ Босса понять можно было: некая деревня уничтожается из-за неизвестных чудовищ, а на проверку ситуации уходит один разведчик — приставление Лигара, одного из сильнейших наемников “Звонкой монеты” и самого близкого к нему человека, ожидаемо, тем более тогда, когда остальные участники группы нападения не входили в “основной состав”.

С тех пор, как они разделились с товарищами ночью, прошло восемь часов. Честно говоря, им обоим требовался отдых, но необходимость покинуть область атакованного города вынуждала спешить — благо, их тела осиливали нагрузку.

— Шон, тебе это ничего не напоминает? — сказал Лигар. — То, как мы ползем среди кустов.

— Ты о нашем побеге?

— Да!

— ...тише, пожалуйста...

— Упс... — Лигар хохотнул. — Ты помнишь лицо моего отца? Лицо человека, который увидел, как его сын бежит с купленным рабом! Ах, я до сих пор вспоминаю тот день! Самая большая в моей жизни авантюра!

— Тише. Пожалуйста, — Шон впервые нахмурился. — И не зови меня рабом.

Хруст

Дуэт мгновенно замер. Лигар, наверное, впервые за неделю принял серьезное выражение лица — и тому была причина. В пяти метрах от них расположилась широкая поляна: среди гладкого моря из красных ароматных цветов стояло похожее на человека существо с несколькими

монстрами, оно держало в своих руках хрупкое растение с безразличным выражением лица. Что... за красные пятна на его одежде?

Один из монстров, что-то похожее на черную собаку с мощной мускулатурой, посмотрело в их сторону.

— Rrrrrrrrr!

Существо отпустило цветок и вынуло меч.

— Шон, нас заметили.

— Я знаю.

— Тогда я пошел.

Вне зависимости от ответа своего напарника, Лигар бы вступил в сражение: он никогда не отказывался от хорошего боя — и не отказался бы сейчас, когда его ждет загадочная аномалия.

Шон смиренно кивнул.

— Я с тобой.

Царившая на поляне тишина исчезла из-за рычания двух зверей второго ранга. Осторожно встав в десяти метрах от существа с псынами и двумя скелетами, Шон выставил руку перед Лигаром, попытавшимся инициировать сражение. Незвестный не предпринимал никаких действий и наблюдал.

— Кто вы? — существо, похожее на парня двадцати лет, молча смотрело в их сторону и хмурилось. — Почему вы молчите?

— Очевидно же, что он монстр. Шон, — Лигар не смотрел на него. — Убери руку!

— Мы должны разобраться, прежде чем нападать. Вдруг это человек?

От производимого дуэтом шума звери становились все злее — глаза пса, заметившего их, горели опасными огоньками. Атмосфера накалялась.

— Вы понимаете нас? — Шон не сдавался.

— Шон! — Лигар ударил по руке друга, — Хватит! — и побежал со сверхчеловеческой скоростью.

— *****... — существо ответило разочарованным тоном и приготовилось отражать атаку.

— Черт...

Элитные скелеты вышли вперед, чтобы защитить своего хозяина, но неожиданная сила противника толкнула их с такой силой, что те отлетели на метр и упали на землю. В то время как Найтлер попытался вцепиться в тело Лигара, второй мутировавший зверь, худощавый длинный волк, устремился к Шону. Взгляд первого монстра на мгновение замедлил наступающего противника, что позволило хищнику прыгнуть в его сторону — враг ранил его горизонтальной своевременной атакой и вынудил отступить, чтобы продолжить наступление.

Второй зверь успешно вонзился зубами в предплечье противника после трех попыток.

Шон стиснул зубы, но не унывал. Еще одна попытка, и волк труп.

Клинки хозяина монстров и Лигара столкнулись с громким звоном — неизвестный сделал несколько шагов назад, широко раскрыв глаза от удивления. Кажется, он задавался вопросом: “Как я могу уступить в силе человеку?”

— А ты слабее, чем кажешься. Ха! — Лигар напирал все больше и больше, пока в дело не вмешались скелеты. Наемник отпрыгнул назад и в новом рывке ударил по ним, разнеся их кости в разные стороны — им потребуется много времени, чтобы собраться вновь.

Худощавый волк не сдавался. Хищник обежал несколько кругов вокруг Шона в поиске слабых мест и прыгнул в его сторону — хладнокровный парень вынул скрытый нож и вонзил его в горло монстру. Кровь захлестала в разные стороны.

Враг Шона оказался достаточно сильным, чтобы сражение продолжалось до истощения в случае простой конфронтации, поэтому наемник намеренно принимал удары. Как итог, он ввел его в заблуждение, стоившее монстру жизни.

В то же время Лигар столкнулся с неизвестным снова. Первое ранение. Второе. Хозяин монстров слабел с каждой новой кровавой полосой на себе. Найтлер зашел за спину Лигару и прыгнул.

— Сзади!

Наемник развернулся, уже занеся оружие для удара. Атака оказалась настолько мощной, чтобы почти срубить голову зверю. Его тело отлетело назад и скрылось в забрызганных кровью цветах.

Тело Найтлера было отброшено прочь, оставив полосу темной крови.

— Твари! — Загрос все больше поддавался кипящему внутри гневу.

Эти внезапно появившиеся люди оказались самыми сильными противниками, которых он встречал во внешнем мире. Скорость. Сила. Умения. Не было ничего, в чем он превосходил своих врагов. Загрос откровенно уступал. И это раздражало его. Унижало.

‘Я — Мастер подземелья! Так как я могу быть настолько слабым?!’

На его глазах убили двух монстров — и он даже не мог понять, что ОН чувствует по этому поводу, потому что сейчас в нем бурлит раскаленная масса из негодования и ярости. Первобытный подсаженный зверь в форме способности царапал утончающиеся стенки рассудка, чтобы разорвать тех, кого он признал целями, но Загрос сопротивлялся. Он не позволит взять над собой верх ни людям напротив, ни этому отвратительному побуждению.

Дзынь

Встретив своим клинком давящий удар Лигара, Загрос с трудом держался на ногах. Одна только сила вдавливала его к земле, как делал то он во время обороны подземелья. Оскорбительная слабость, проистекающая из невежества и самоуверенности!

— Пошел прочь! — ярость вытянула пока только лапу, а движения Загроса уже приняли самоубийственный и свирепый характер. Перемены в стиле боя были неожиданными для Лигара, что стоило ему сочащейся кровью раной на плече. Противник отскочил на несколько шагов назад, внимательно наблюдая за Мастером. Второй человек стремительно приближался.

Кроме заложенной в него ярости к людям, его злила слабость, за которую он заплатил двумя ценными гончими. Та же самая слабость, что так любезно отдает бразды его разума в руки какой-то способности — Загрос уже не мог контролировать свои действия. Даже мысли вязли в липкой массе ненависти.

Лигар становился только сильнее. По сравнению с тем, каким он был в начале сражения, сейчас этот человек отдавался бою целиком. Эта тварь смеялась! Как он смеет так себя вести?!

В боку резко заструилась леденящая боль.

Второй ублюдок воспользовался слепой яростью Загроса и зашел за спину, чтобы глубоко вонзить лезвие.

Новая травма стала топливом для пьянящей волны злобы. Мастер, наконец, признался себе в унижительной эмоции, порожденной той же слабостью: глубинном страхе погибнуть. Что с ним сделают? Его выпотрошат так же, как он выпотрошил тех людей в деревне? Или ему суждено умереть унижительной смертью под ногами ублюдков?

‘Нет... Моя смерть будет хуже... Те люди умирали иначе!’

Старики, во взгляде которых пусть и был страх, упрямо встречали его на пороге и заслоняли своими кривыми спинами внуков. Мужчины и женщины погибали от его меча, но большая их часть сопротивлялась с помощью первого попавшегося им под руки, потому что сзади была семья. Даже дети получили лучший конец. Загрос все еще помнит, как он задушил ребенка, схватившего его за ногу — это дитя отложило конец его напуганной матери. И ярче всего в памяти стоял образ мертвого старика с книгой. Этот человек был убит за что-то, чего он не мог понять — но это что-то точно превосходило все остальное!

Только сейчас Загрос осознал значимость жизни каждой своей жертвы. И только сейчас он понял, насколько неполноценна его собственная. Просто оболочка статуса, определенной роли! Он не был Мастером подземелья, но лишь отыгрывал его роль, потому что таким был создан! С самого начала его вели способность и происхождение, а не собственные желания.

‘А я, значит, умру из-за глупости?!’

— Нет! — теперь Загрос смотрел на мир глазами зверя, взявшего верх над его разумом.

Удар за ударом, шаг за шагом Мастер напирал на заинтригованного Лигара, который постепенно уступал яростному напору. Шон вновь появился за спиной, но его попытка пронзить врага закончилась испугом из-за стремительного удара из разворота. Лигар рассек Загросу спину.

Зверь в теле Мастера отскочил в сторону, чтобы избежать попадания в тиски. Тело слабело из-за потери крови и сил.

Два врага устремились вперед, намереваясь прикончить Загроса, но Шон внезапно упал. Один из скелетов собрал верхнюю часть тела — его руки схватили воина за ногу. Лигар, оставшийся в нападении единственным, провел кровавую линию на груди Мастера, но тут же схватился за

живот. Загрос позволил нанести себе ранения, чтобы пронзить хотя бы одного врага.

— ****... — из рта выплеснулась кровь.

Загрос разразился одержимым смехом и упал в море кровавых цветов, где постепенно затих. В тенях деревьев показались многочисленные фигуры монстров.

Тревога охватила Шона. Прибыло подкрепление врага, а недоумок рядом — самый ценный в жизни человек — отступал с болезненными смешками, сдерживая ладонью рвущуюся наружу кровь.

— *****! — он взял на руки своего напарника и побежал прочь.

Где-то за их спинами волна из чудовищ аккуратно переносила своего хозяина...

<http://tl.rulate.ru/book/77297/2319253>